

РГБ ОД
На правах рукописи

- 9 НОЯ 2000

ЛЕМАЙКИНА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА

2
**Культура русского уездного города:
проблемы эволюции и типологии
(на примере городов мордовского края
XVII - начала XX в.)**

Специальность 24.00.04 – прикладная культурология

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

**Саранск
2000 г.**

Работа выполнена на кафедре культурологии Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева

Научный руководитель: кандидат философских наук,
доцент **И.В.Клюева**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **В.Ф.Вавилин**

кандидат философских наук
Л.А.Щипаккина

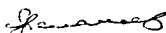
Ведущая организация: Пензенская государственная
архитектурно-строительная
академия

Защита состоится «5» июля 2000 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета К 063.72.12 по присуждению ученой степени кандидат культурологии в Мордовском государственном университете им. Н.П.Огарева (430000, г. Саранск, пр. Ленина, 15), в ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева.

Автореферат разослан «5» июня 2000г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

О.Г.Беломоев

0 556 66 0

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В отечественной науке долгое время исследовательский приоритет отдавался крестьянской культуре, а история городов, особенно малых, оставалась второстепенной проблемой. В последние десятилетия усилилось внимание к провинции, в частности, к культурной истории малых российских городов. Сегодня уже не вызывает сомнения, что русская национальная культура создавалась и в многочисленных уездных городах. Свидетельством нарастания интереса к культуре уездных городов являются проводимые в последнее время международные научные конференции по актуальным проблемам провинциальной городской культуры, в которых активное участие принимают ученые - представители различных отраслей знания, широкие слои интеллигенции - учителя, журналисты, представители духовенства и т.д. Таким образом, актуальность исследования обусловлена **потребностью в комплексных междисциплинарных исследованиях русских уездных провинциальных городов, в том числе расположенных в пределах мордовского края.**

В данной работе рассматриваются уездные города мордовского края XVII - начала XX в.: Саранск, Темников, Краснослободск, Инсар, Шишкеев, Троицк, Ардатов, ныне расположенные на территории Республики Мордовия, а также Мокшан, Наровчат и некоторые другие, расположенные в сопредельных областях: Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской. Эти города имели скромный облик, их судьбу нельзя назвать драматичной, они мало известны за пределами Мордовии и привлекали внимание лишь местных исследователей. Такие города были типичны для многих краев Российской империи. *Пространственные рамки* исследования обусловлены такими факторами, как равноудаленность уездных городов от губернских центров (Нижний Новгород, Пенза, Рязань, Симбирск, Тамбов), общий аграрный характер края, единый этносостав населения, идентичность образа жизни горожан, а также общая история этого региона. Таким образом, мордовский край - это единое территориальное и культурное целое, не находящееся, однако, в изоляции, и тесно связанное природно, хозяйственно и культурно с сопредельными краями. *Временные границы* исследования взяты от основания этих городов в XVI-XVII вв. до 1910-20-х гг., когда завершился крупный исторический этап эволюции всей отечественной культуры.

В работе формулируются две историко-теоретические проблемы. *Во-первых*, характер эволюции городской культуры, ее этапы - от зарождения в мордовском крае городов и городского образа жизни до начала XX в., когда вся отечественная культура претерпела кардинальные изменения. *Во-вторых*, типологическая проблема. Если первая требует только фактической информации, и она есть в избытке, то вторая требует формулирова-

ния общих закономерностей: необходимо рассмотреть город и горожан в более широком историческом и пространственном контексте. Предстоит выявить городской этос - характер культуры через поведение и ценности горожан, найти субъекты эволюции культуры.

Степень разработанности проблемы. В историографии русской провинциальной городской культуры диссертантом выделяются четыре этапа.

1. Во второй половине XIX в. отдельные формы провинциальной культуры стали предметом изучения В.П.Вахтерова, Н.А.Рубакина (библиотеки, чтение, образование), А.П.Щапова (интеллигенция провинции), в конце XIX - начале XX в. - Н.М.Могилянского, П.С.Уварова (музеи), И.О.Щеглова (театр). Уездные города мордовского края рассматривались в этот период историками и краеведами - И.Н.Беляевым, И.И.Дубасовым, В.Красовским, А.И.Масловским, А.Н.Нарцовым, Г.П.Петерсоном, Н.В.Прозиным, Н.С.Рейтаровым, А.А.Хвошевым, В.О.Хохряковым, П.Черменским.

2. Регионалистский подход появился в России и Европе в конце XIX в. в противовес централистской концепции культурной эволюции. В 1910-20-е гг. в России сложился областной принцип культуроведения или культурологическое краеведение. Рядом авторов был поставлен вопрос о комплексном изучении городской культуры, в том числе, провинциальной. Активными проводниками этой идеологии стали М.П.Алексеев, Н.Анциферов, И.М.Гревс, П.Н.Сакулин, А.И.Свободов, Н.П.Сохольников, Н.К.Пиксанов, среди зарубежных - Г.Ренар. Предметом их исследований выступила эволюция областных культурных "гнезд" - относительно крупных провинциальных городов, имеющих значительный культурный потенциал. Авторы выдвинули идею региональных форм культуры и локальных культурных центров, составляющих географию российской культуры, а город уподобили организму, имеющему "физиологию" и "психологию".

3. После перерыва, связанного с советским идеологическим диктатом в обществоведении, исследования провинциальной культуры возобновляются в 1950-е гг. За три десятилетия было опубликовано много исследований комплексного историко-краеведческого характера, в частности по истории городов Среднего Поволжья - В.И.Володиным, Е.Ф.Гурьяновым, В.А.Кочетковым, В.И.Молько, О.М.Савинным, городов мордовского края - И.Д.Ворониным, А.Е.Захаркиной, Д.К.Ишуниним, О.Н.Котляром, И.М.Корсаковым, С.С.Колесниковым, Н.Сыгониним, А.А.Чернухиным, Н.П.Шмыревым. Эти историко-документальные очерки достаточно информативны, хотя в них - кроме, пожалуй, книг И.Д.Ворогина - довлеет социально избирательный (так называемый классовый) подход к явлениям культуры: гипертрофированное внимание к событиям 1910-20-х гг., отсутствие концепций и четкой методологии, описательность. В конце

1970-80-е гг. авторитетными историками Л.А.Анохиной, М.Г.Рабиновичем и др. было заявлено, что наряду с деревней и город - как столичный, так и провинциальный - также является носителем национальных культурных традиций.

4. Следующий период изучения провинциальной культуры начинается в 1990-е гг. В эти годы складывается новое отношение к региональности как к социокультурному явлению (выразившееся в идеях культурного суверенитета и культурной автономии), к провинции как форме российской государственности, к ценности всего культурного наследия (экология культуры). Б.И.Краснобаев в обзоре русской культуры XVII-XIX вв. выделяет город последней трети XVIII - начала XIX в. в историко-культурном аспекте, оговариваясь, что данная проблема не изучена в такой же степени, как средневековая городская этнография и градостроительство. Е.И.Кириченко и Е.Г.Щеболева рассматривают феномен русской провинции через архитектуру и изобразительное искусство, являясь апологетами национально-исторической тенденции в русской культуре XVIII-XIX вв., данные авторы противопоставляют провинцию северной столице, а ее среде - официальному классицизму. Б.Н.Миронов осуществил комплексный анализ русского города середины XVIII - конца XIX в., сделав убедительные выводы о причинах замедленной урбанизации и изменении функции малых городов. В этот же период появляются исследования отдельных сторон провинциальной культуры. Так, городские праздники, площадная зрелищная культура (народные увеселения, ярмарочные зрелища, гулянья) - в центре внимания А.Ф.Некрыловой и И.И.Шангиной. Были изданы книги Г.А.Зимовой об Арзамасе, А.Макашова о Мценске, В.Полянчева о Зарайске, М.Семенского о Торопце и др.

В последнее десятилетие были защищены кандидатские диссертации по проблемам провинциальной культуры - Г.М.Газиной, И.И.Кобзевым, И.Г.Косихиной, Ю.В.Лобановым, Н.И.Тарасовой, Д.Ю.Филипповым, И.В.Чвановым и др. О феномене русского провинциального города и саранской ярмарке писала Н.И.Воронина, о городских сословиях в мордовском крае - В.А.Юрченков, об архитектурной истории городов мордовского края - С.Б.Бахмустов, В.И.Лапун, В.Б.Махаев, А.И.Меркулов, о первых шагах кинофикации - И.В.Клюева.

В 1990-е гг. развиваются традиционные и появились новые темы культурологического градоведения. Переживает расцвет культурология Москвы и Петербурга. В настоящее время ведущими специалистами по культуре уездных городов Европейской России являются автор трех монографий об уездных городах Казанской губернии историк А.Н.Зорин и авторы ряда монографий о материальной культуре малых городов средней полосы России этнографы Л.А.Анохина и М.Н.Шмелева.

Историки и краеведы внесли серьезный вклад в изучение данной темы, собрав значительный фактологический материал по отдельным сторонам истории провинциальной культуры. Однако знание об исторических городах плохо систематизировано, большинство работ по городам мордовского края носит описательный характер, в них отсутствует аналитичность, целостность, сравнительные характеристики. До сих пор нет работ по комплексному анализу и эволюции городов, работ, анализирующих типичные и оригинальные черты уездной культуры. Авторами не показано место локальной культуры в общероссийской, не выявлены механизмы взаимоотношений столичной и провинциальной культуры. Общие закономерности эволюции провинциальной культуры до сих пор не раскрыты.

Цель исследования - проследить логику культурной эволюции и построить культурно-историческую типологию провинциальных городов на примере мордовского края. Для поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- выявить основные субъекты культурной эволюции уездных городов;
- проанализировать методы формирования предметно-пространственной среды уездного города;
- охарактеризовать доминирующие формы образа и стиля жизни горожан;
- рассмотреть этапы формирования и деятельность социокультурных институтов города;
- проанализировать представления о городе государственной власти, художественной интеллигенции и горожан;
- определить типологическую принадлежность уездной культуры;
- выявить этапы ее эволюции.

Объектом исследования являлся особый тип провинциальной культуры, сложившийся в уездных городах мордовского края и существовавший здесь в XVII - начале XX в. Эту культуру можно рассматривать локальным проявлением провинциальной российской культуры. **Предметом** исследования являлись формы и этапы социокультурной эволюции, а также культурно-историческая типологическая принадлежность городов мордовского края.

Методологическая база исследования. *Комплексная методология* данного междисциплинарного историко-теоретического исследования базируется на принципе историзма. Для анализа сущностных сторон городской культуры автор использует *деятельностный подход*. Для выявления характеристик уездной культуры и ее оценки автор применяет *сравнительный метод*: рассматриваются бинарные оппозиции *город/село, уездный город/губернский город, провинция/столица, русское/иностранное, горожане/власть, быт/духовность, религиозное/светское, будни/праздники*.

Бинарность русской культуры - ключевая черта ее общей семантики, это стабильная противоречивость ее форм и движущих сил, которую автор выявляет в настоящей работе на локальном примере. Для реконструкции эволюции городской культуры используется *диахронический анализ* - изменение форм культуры во времени. В *типологическом анализе* (типологическом моделировании) применяется классификация по комплексу признаков и характеру связей с контекстом.

Теоретико-методологической основой исследования посл. кили работы отечественных культурологов, посвященных анализу проблем провинциальной культуры: Е.Я.Бурлиной, В.И.Глазычева, Т.С.Злотниковой, М.С.Кагана и др.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые представлен целостный - эволюционный и типологический - анализ культуры русских уездных городов позднего Средневековья и Нового времени на примере мордовского края:

- определены субъекты городской культуры, основные - государственная власть и церковь и второстепенные - городское сообщество;
  - раскрыты закономерности эволюции пространственной организации уездного города - поэтапное усложнение планировки и формализация сакральной топографии поселения;
  - выявлены ментальные и поведенческие характеристики уездных горожан, на основе социально-демографической характеристики показаны основные социально-психологические типы горожан, выявлен идеал горожанина;
  - проанализированы основные культурные институты и доминирующие социальные коммуникации уездного города - их связь с крестьянскими формами социальной организации и символизации жизнедеятельности, их отличие от аналогичных институтов крупных городов;
  - показано соотношение различных концепций уездного города: противоречия между представлениями о ней государственной власти, художественной рефлексией и местным краеведением, выявлены формы идентификации городской культуры;
  - выстроена собственная типология русских городов по их культурно-исторической специфике, показано место уездных городов в данной типологии, сделан вывод о типичных и самобытных чертах культуры городов мордовского края, связаны тип города и тип культурного ландшафта;
  - выявлены четыре этапа культурно-исторической эволюции уездных городов.
- Положения, выносимые на защиту:**

1. Культура уездных городов мордовского края возникла, существовала и развивалась благодаря, главным образом, государству. Уездные города являлись малыми административными, пространственными, соци-

альными и культурными элементами русской имперской культуры. Города мордовского края всегда оставались небольшими поселениями с русским православным населением, занятым преимущественно сельскохозяйственным трудом, хлебопашеством и огородничеством. Это локальные административные центры небольших аграрных территорий. Социокультурная функция городов мордовского края заключалась в интенсивном обмене с сельской округой и в адаптации форм, выработанных в столице и крупных городах.

2. Имперская власть целенаправленно развивала малые города как центры аграрных краев согласно статусу поселения в государственной иерархии. Города получали от власти пространственную структуру и набор культурных институтов, их деятельность контролировалась из центра. Деградация поселений имела место в периоды изолированного, спонтанного существования малых поселений.

3. Низкий статус уездных городов мордовского края, их позднее зарождение и медленное развитие отразились на качестве материальной и духовной культуры, на примитивной социальной структуре. За исключением церковной архитектуры и иконописи, в исследуемых городах не существовало развитых форм художественной культуры. Данные города можно отнести к рядовым поселениям.

4. Эволюция городской культуры представляется автору следующей. От закладки городов-крепостей в XVI-XVII вв. до начала XX в. - это один полностью завершенный культурно-исторический этап. Города, горожане, городская жизнь с точки зрения хозяйственной, политической и культурной трансформируются за три века незначительно. Происходит медленное накопление качеств: усложнение социальной структуры, наполнение городского пространства архитектурой, дифференциация всего того, что было заложено в XVII-XVIII вв.

5. Этапы культурной эволюции городов мордовского края напрямую связаны с целенаправленной деятельностью имперской власти по их управлению. Вехами городской истории стали строительство крепостей в XVII в., административная реформа и реконструкция планировочной структуры на рубеже XVIII-XIX вв., создание сети учебных заведений и других институтов в конце XIX в.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании провинции, в градovedении, в изучении культуры малых российских городов, при подготовке университетских курсов по культурологии и истории, а также в качестве аналитического материала для составления рекомендаций по формированию политики в области культуры для малых городов Республики Мордовия.

Апробация работы. Основные теоретические положения и выводы диссертации были изложены автором на научных конференциях: "Новые открытия, сохранение, преемственность историко-культурного наследия" (Березники, 1999), "XXVIII Саранские международные Огаревские чтения" (Саранск, 1999), "IV Сафаргалиевские научные чтения" (Саранск, 1999), в ряде печатных публикаций. Диссертация обсуждена на заседании кафедры культурологии Мордовского госуниверситета и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Содержание работы изложено на 231 странице. Список литературы включает 282 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее научно-теоретическая и практическая значимость, анализируется степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, раскрываются его методология и научная новизна.

Первая глава "Эволюция пространственной организации уездных городов" состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Эволюция городской планировки» выявляются этапы планировочной организации Саранска, Темникова, Краснослободска, Ардатова, Инсара, Шишкеева, Троицка. Градостроительная эволюция уездных городов строится автором по следующей схеме: 1) основание и существование крепостных городов (конец XVI - начало XVIII в.); 2) деградация крепостных городов (XVIII в.); 3) реконструкция городов после Генерального межевания (1780-1820-е гг.); 4) развитие квартальной структуры: систематизация квартальной застройки в середине XIX в., усложнение функционального зонирования и насыщение предметно-пространственной среды в начале XX в.

Диссертант доказывает, что движущей силой позитивных пространственных трансформаций является центральная власть - столичная и губернская. Уездная власть, церковь и горожане не имеют ресурсов для активного формирования городского пространства. Строительство городов-крепостей в XVI-XVII вв. убедительно показывает, что государство не просто имело особую градостроительную идеологию и развитую градостроительную культуру, но и то, что градоделание было частью общегосударственной политики расширения государства. Уже на первом этапе градостроительной эволюции крепостных городов видна доминирующая роль государства. В их облике отчетливо выражалась идея государственного начала - освоения сильной государственной властью громадных территорий и многочисленных народов. На рубеже XVIII-XIX вв. была проведена целенаправленная реконструкция городов края, сутью которой стало превращение "неправильного" средневекового города в со-

вершенное регулярное образование с четкой геометрической структурой. Воплощение в уездных городах этой доктрины - абстрагирование от конкретных ландшафтов - привело к пространственному однообразию, выработанные в столице эстетические каноны, упрощенные и тиражированные в провинции, превращались из пространственных универсалий в клише. Таким образом, на *втором этапе* своей градостроительной эволюции уездные города были модернизированы государственной властью. Причинами модернизации стали утилитарные требования (снижение пожарной опасности, упорядочение землевладений при слиянии слобод в единую сельтбу, прокладка транспортных магистралей) и эстетические требования (переход к планиметрии, внедрение классицистических канонов, формирование архитектурного образа городской администрации). Реконструкция была основана на идее *операбельности среды*, согласно которой формирование жизненного пространства в громадных масштабах является одной из прерогатив власти. Однако и в этот период уездные города не лишились своей выразительной пластики, созданных ранее панорам. Скромный масштаб городов, их элементарное функциональное зонирование, однозначная функция и регламентированный образ жизни позволили гармонично синтезировать ландшафтную и планиметрическую организацию, сохранить все ценные и древние объекты. На *третьем этапе* пространственной эволюции уездных городов со второй трети XIX в. начинается постепенное разрушение жесткой классицистической системы. На примере Саранска, Темникова и Краснослободска диссертант показывает, как в градостроительстве снова *возрождается тип свободного открытого комплекса (ансамбля), рассчитанного на внешнюю панорамическую зрелищность*. Города, формировавшиеся хозяйственно как центры аграрных районов, отразили в структуре и облике свою специфику: элементарная квартальная планировка, усадебная застройка, типы жилых домов были близки сельским. Главным общественным пространством городов оставалась соборная площадь, а основными пространственными характеристиками - *открытость и просторность*.

Во втором параграфе "Сакральная топография уездного города" на примере Саранска и Краснослободска рассматривается символическая организация малого русского города. Диссертант исследует систему размещения в городском пространстве соборов, церквей, часовен, святых источников, маршруты крестных ходов, городскую топонимику. Анализируется символика Иоанно-Богословских, Никольских храмов, военномемориальная церковная символика, связь пространственного и временного сакральных каркасов, связь сакральных и хозяйственных ориентиров в городской среде.

Диссертант считает, что сакральная организация древних и новоземельных городов имеет принципиальное различие. Средневековые про-

странства, отличавшиеся семантической насыщенностью, в XVII-XVIII вв. утрачивают многие религиозные смыслы. В Новое время городское пространство, оставаясь наполненным церковными памятниками, выхолащивается, становится единым профанным пространством. Городская метафизика превращается в городскую физиологию. Роль сакрального каркаса резко уменьшается, сакральные топосы сохраняются как атрибуты веры, но места поклонения превращаются в исторические памятники.

Суммируя информацию о сакральной топографии двух уездных городов, автор восстанавливает обобщающий образ поселения и принципы его сакрализации. В XVI-XVII вв. юго-восточная окраина Русского государства представляла собой динамично меняющуюся государственную границу - "оборонительную линию польской Украины", покорение "диких воинственных кочевников" становилось не только геополитической, но и духовной задачей. На завоеванных землях требовалось утвердить свои святыни. Государственная граница была трансконтинентальной границей двух культурно-хозяйственных типов, одним из самых мощных культурных разломов Средневековья. Для саранской крепости было выбрано характерное место: холм при слиянии двух рек (транспортных коммуникаций), открытое высокое место, являвшееся воротами среди крупного лесного массива. В течение полувека это место являлось укрепленными воротами на границе: холмистый ландшафт и грубая деревянная архитектура подчеркивали этот образ.

Ландшафт и первоначальная функция поселения на втором этапе городской истории, в XVIII-XIX вв. интерпретируются таким образом. Верх и низ стали противопоставляться по качеству микросреды обитания. Крепостная граница укрепилась размещением церквей и монастырей по бровке рельефа. Эта пространственная композиция стала культурной, сакральной доминантой города, а панорама - городским фасадом. На бывшей границе двух пространств - своего и чужого - были неизбежно утверждены религиозные символы, освящено место города. Сакральная топография органично наложилась на рельеф. Автором выявлено, что части города были ориентированы не только относительно природных объектов, выстроены не только по законам абстрагированной композиции, но и в соответствии с порядком освящения пространства. Город представлял иерархию мест, каждый локус обладал особым статусом. Культурные объекты маркировали центр и периферию, пригороды, становились ориентирами движения. Выстраивается система: сакральное пространство - вокруг соборов и приходских церквей, мемориальное - на кладбищах, профанное - в сельской местности, негативное - в экологически опасных локусах (с производственными загрязнениями), с овражистым рельефом и заболоченной почвой, а также в подземном уровне. Эта система сохранялась вне зависимости от меняющейся ситуации - до революционного периода, когда произошел

разрыв исторической преемственности. Земля и вода, верх и низ, центр и периферия стали единой пространственной системой. Сакральный каркас в данных городах видоизменялся и наполнялся несколько веков. Несмотря на отсутствие прямой связи места и сакрального имени, он сохраняет свою главную функцию - наделяет смыслами городское пространство и структурирует жизнь во времени.

Субъектами городской уездной культуры в XVII-XIX вв. выступают государственная власть, церковь и, в гораздо меньшей степени, рядовые горожане. Строительство крепостных городов и их последующие модернизации - это впечатляющие попытки государства в функциональной и символической структуризации среды. Планировка и размещение главных объектов, способы воздействия на городское пространство являлись знаками государственной власти. Смысл реконструкции виделся центральной властью в борьбе с общественной дезорганизацией, неподконтрольностью. Задачей церкви стала символическая структуризация среды, создание значащего пространства - освященного, боговдохновенного, предназначенного для проведения коллективных ритуалов, и в меньшей степени - функциональная структуризация среды. Горожане могли формировать среду только на личных усадебных наделах и в ничтожной степени - на общегородском уровне. Задача горожан также заключалась в упрощении и удешевлении строительства, инспирированного государством. Власть и церковь формировали и совершенствовали структуру пространства, а горожане наполняли эту структуру, создавали *среду обитания*. Центр выступает как порождающая инстанция культуры, а провинция - как принимающая и адаптирующая культуру.

Вторая глава «Культурные характеристики образа и стиля жизни горожан» посвящена анализу социального пространства Саранска, Краснослободска, Темникова, Инсара, Ардатова. В первом параграфе «Демографическая характеристика уездного города» ставится проблема социально-демографической характеристики города как основы его культурной специфики. Социальная типология городской культуры строится диссертантом на демографическом анализе: в городах мордовского края в XVII-XVIII вв. доминирует культура крестьянская, в XIX в. - разночинская (мещанская, купеческая, духовенства), в незначительной степени - дворянская, в начале XX в. - разночинская и пролетарская, в незначительной степени - буржуазная. Население городов - русские православные, с низким уровнем образования, но достаточно высокой грамотностью.

Во втором параграфе «Социально-психологические типы и стереотипы поведения горожан» внимание диссертанта направлено на выявление доминант общественного сознания, «уездной ментальности». Автор анализирует отношение общественного сознания к различным модулям социальной значимости и процедурам социального признания. Опи-

саны представители городской администрации, интеллигенции, богемы, духовенства, купечества, а также благотворители, игроки в карты, обыватели, иностранцы и маргиналы. Диссертант считает, что в сознании уездного горожанина доминировали не глобальные идеи, а микроценности. В уездной ментальности доминируют ценности приватные: семейные (моральные устои), деловые (профессионализм), корпоративные (профессиональная солидарность, честь). Они выше служения государству (гражданского долга). И город, и село являлись в XVIII-XIX вв. торговыми центрами, но лишь у горожанина рынок стал ведущим способом получения социального признания. Однако богатство не стало главной ценностью большинства горожан. По сравнению с крестьянином, в сознании горожанина превалирует индивидуальная рациональная деятельность.

В уездном социуме выделяются личности двух типов: 1) образованные горожане, стремящиеся к независимому мышлению и поставившие общественные цели выше личных: некоторые руководители города, священники, благотворители, краеведы; 2) маргиналы с городского "низа". Однако духовными референтами они не являлись. *Эталон личности* в уездном городе - это рядовой труженик, анонимный горожанин. Суть уездной культуры - *патернализм, подчинение авторитету* (городской власти, церкви, главе семьи). Суть уездной ментальности - *конформизм*: индивидуальная адаптация, в результате которой человек и общество полностью принимают как культурные цели, так и институциональные правила их достижения, в итоге общество подавляет личность. Именно по этой причине в уездных городах не было социальной основы для формирования субкультур, с помощью которых специфические социальные группы противопоставлялись и сосуществовали с доминирующим социумом.

Важной особенностью уездного сознания являлась *сословная нравственность*. Личный произвол городских властей, превосходство высших классов, ущемление и униженность низших сословий и другие проявления классового антагонизма являлись основой межсословной коммуникации. *Уездное сознание стало синтезом двух ментальных структур - сельской и городской*. Хозяйственно-психологическая самоидентификация уездных горожан - это "слобожане", жители городских слобод и пригородов, переходящих в села. Стиль жизни уездного горожанина - простота, естественность.

В третьем параграфе "*Религиозный быт горожан*" анализируются культурные проявления церковной жизни в Саранске, Краснослободске, Темникове. Автор рассматривает *городское протонародное религиозное сознание*, существовавшее в форме православно-языческого синкретизма, выступавшее высшей санкцией повседневности - хозяйственной и семейно-бытовой жизни. В протонародной религии официальные нормы и формы трансформировались, существенно

отличались от ортодоксальной религии. Для массового городского православия характерны поверхностное понимание христианской традиции, невежественность, наивное утилитарное осмысление христианских догматов (понимание их буквально), двоеверие. Ему свойственны языческое переживание несвободы, бессилия человека перед лицом естественных ограничений его смертной природы, осознание силы случайных обстоятельств, когда человеческая судьба определяется не бытийственными законами, а бытовыми случайностями.

На начальном этапе существования городов мордовского края религиозность жителей была высокой. Религия рассматривается государством как социально-политический инструмент консолидации, создания русского суперэтноса, православная церковь культивирует покорность власти. Эта идеология полностью разделялась горожанами мордовского края. Старообрядчество здесь существовало маргинально, сектантство и вневероисповедальные формы религии никогда не существовали (в отличие от сельской местности края). В начале XX в. религиозный энтузиазм горожан спадает. Религия стала лишь соблюдением многочисленных обрядов, утративших прямую связь с реальностью, но предписываемых церковью. В массы приходит осознание того, что религиозная вера стала упражнением в покорности государству. Религия ассоциируется с культурным традиционализмом, негативными чертами которого являются косность, интеллектуальная заторможенность.

В четвертом параграфе "Институты и социальные коммуникации" рассматриваются обычаи и традиции, выражающие местную систему ценностей, а также специализированные организации и социокультурные связи между уездным городом и селом и губернским городом. Автором проанализированы общегородские и семейно-бытовые ритуалы, праздничная среда уездного города, эволюция системы общеобразовательной школы, работа частной саранской живописной школы, появление печатных изданий и публичных библиотек, культурно-просветительских обществ. Культурная среда уездных городов, в отличие от губернских, не была динамичной и насыщенной: учреждения культуры были немногочисленны, слабы в материальном и кадровом отношении. Здесь по-прежнему сильны были связи с крестьянской средой, у горожан доминировали **простонародные обычаи**. Коммуникационным центром и в начале XX в. выступало пространство простого экономического обмена - городской рынок, ежегодная ярмарка, которая стала **социокультурным символом малого города**. Характер городских праздников, две доминирующие их формы (простонародная и "высокая") красноречиво показывает **сословность культуры**. Исключая архитектуру, в уездных городах только появились предпосылки для зарождения профессиональной художественной культуры, в начале XX в. ее достижения были скромными.

В сознании уездных горожан хорошо прочитываются крестьянские реликты, но ментальность существенно трансформируется. Доминанта крестьянского сознания - бытие в ладу с природой без контроля государства, доминанта земледельца-горожанина - стремление к сохранению стабильности во всех сферах жизнедеятельности. Многократно трансформированные властью горожане были лояльны в отношениях с ней. Полукрестьянин-полугорожанин, полуязычник-полухристианин, подчиняющийся любой силе земледелец - эти пограничные социальные формы органично синтезировались в сознании жителя малого города. Пограничная самоидентификация привела к формированию особого компромиссного мышления - определенную толерантность также можно считать доминантой сознания, отличающую уездного горожанина от крестьянина. При всем консерватизме и догматизме сознания у горожанина этого типа существует умение находить компромисс между своей личностью и социумом (квази-коллективизм: общинные связи, артельное хозяйствование, подчинение корпоративным ценностям, принятие урядства - места в социальной иерархии, следование своему чину), между личностью и государственной властью (подданические социальные отношения), между личностью и антигосударственной силой, между собственной нравственной независимостью и церковью (двоеверие), умение ладить в хозяйственных и родственных взаимоотношениях с деревней, с иноязычным населением, иноверцами.

Событийная сфера в сознании провинциала связана исключительно со столичной жизнью. Горожане мордовского края XVII-XIX вв. имеют областное самосознание, характерное для локальной земледельческой культуры, его особенности: низкая коммуникативность, изоляционизм. Своей пассивностью, фатализмом, боязнью перемен, удовлетворенностью малым психология провинциального горожанина близка психологии крестьянина.

Государство внедряло идеал горожанина - гражданина Российской империи - христианина, призванного защищать интересы православного государства. Этическим идеалом горожанина, выработанным властью, была жизнь по государственным установлениям - законопослушная, умеренная, с верой в многочисленные догматические предписания. Социальные институты создавались государством и не подлежали выбору: человек обязан был принимать их как должное. Уездный горожанин оценивал их критически, его поведение зачастую вступало в противоречие с ними. Для жителей уездного города идеалом выступал труженик, земледелец, ведущий праведный образ жизни, соблюдающий коллективные ритуалы, в том числе церковные. Личность, свободная вопреки внешним обстоятельствам, не могла появиться в предельно конформистской среде уездного города, где доминировала сначала маргинально-слободская, затем - охлократическая ментальность.

В провинциальном сознании выявляются следующие социокультурные оппозиции: *уездный город/село* и *уездный город/крупный город (столица)*. Содержание первой оппозиции - *открытость, взаимный интерес, добрососедство, диалогические отношения в сфере хозяйства, культуры и религии*. Содержание второй оппозиции - *недоверие, подчиненность, мнولوجические отношения в экономической и духовной сферах*. В качестве вывода можно сказать, что в XVIII - начале XX в. в мордовском крае и сопредельных районах существовала особый социум и уездная городская ментальность. Для данной ментальности характерны *духовный конформизм и догматизм, информационная и коммуникативная ограниченность и материальная непритворность*, в сфере целеполагания - *квиеитизм*. Для провинциального социума в общественной сфере характерны *патернализм и ритуализация*, а в приватной - *консерватизм образа и стиля жизни*.

Третья глава "Идея, образ и тип уездного города" посвящена отражению города в различных сферах общественного сознания и включению городов мордовского края в культурно-историческую типологию русских городов. В первом параграфе "**Городской герб как выражение государственной идеи**" проанализирована эмблематика гербов Саранска, Темникова, Троицка, Инсара, Краснослободска, Шишкева, Ардатова, дается сравнение с эмблемами других российских городов. Диссертант считает, что смыслом городского герба в имперской культуре стало обозначение государственной властью *статуса* города и его места в структуре государства, пропаганда государственной внутренней политики, державно-патриотическое воспитание граждан. Неадекватная характеристика города в эмблематике объясняется тем, что власть не пыталась определить истинные ресурсы конкретных городов, а города не имели возможности выразить свои насущные проблемы даже таким символическим способом. Городской герб камуфлировал подчиненное положение провинции, скрывал бесправие малых городов, их культурную неразвитость, хозяйственную бедность.

Во втором параграфе "**Литературная среда и литературный образ уездного города**" анализируется деятельность писателей в городах мордовского края. Диссертантом делается вывод о том, что полноценная литературная среда в городах края сложиться не могла. На примере творчества М.Е.Салтыкова-Щедрина, А.Г.Малышкина и др. показано, что литературный образ провинциального русского города формировался как социальная модель, сконструированная по законам бытия. Автор показывает, что в XIX в. сформировался резко критический писательский взгляд на уездный город как на мир зла, пафос произведений стал разрушительным. Для русской литературы критическое отношение к "почвенной" действительности традиционно, социальная реальность воспринималась писательским сознанием как сверху донизу пронизанная рабским, крепостни-

ческим началом. Провинция как бы сконцентрировала в себе все пороки национальной жизни. Поэтому обличение грехов провинциалов и бичевание пороков уездной жизни стало символом веры русского писателя социальной направленности.

В третьем параграфе "Краеведение XIX - начала XX в. как мифология места" анализируется деятельность ГУАК и других общественных организаций, научное творчество А.И.Масловского, А.Н.Нарцова, Г.П.Петерсона, Н.С.Рейтарова и др. Краеведение - это непрофессиональное интеллектуальное овладение местным культурным наследием, массовая историческая рефлексия как форма самопознания и самооценки, зародившиеся в российской провинции в середине XIX в., а в городах мордовского края - в конце XIX в. Краеведение не прибегает к научному анализу накопленного материала. Благородную деятельность краеведов направлял стихийный интерес, она заключалась в субъективном отборе фактов и источников - при полном отсутствии непротиворечивых целостных концепций. Краеведы XIX в. не смогли сформировать емкого исторического образа малого провинциального города, краеведческие сведения - это сумма порой достаточно колоритных, но небольших фрагментов, далеко не всегда самых существенных сторон городской жизни. Реальным достижением краеведения XIX в. стал устойчивый массовый интерес к местной истории, а также суммирование значительного фактического материала, повышение его достоверности и нравственно-патриотический пафос всей деятельности в целом, что позволяет охарактеризовать краеведение XIX в. как провинциальную историческую мифологию эпохи позитивизма.

В четвертом параграфе «Уездный город в культурно-исторической типологии» подводится итог культурно-исторической эволюции городов мордовского края. Впервые в региональной науке представлена типология русских городов конца Средневековья - Нового времени. На основе комплексной характеристики выявлены два уровня типологии: уникальные города (13 типов) и рядовые города (16 типов). Все они являлись рядовыми поселениями, первоначально военно-крепостными, множество которых было создано в обстановке постоянной военной угрозы, затем ставшими торгово-ремесленными центрами аграрных районов. Отличительная особенность мордовского края заключается в хозяйственном освоении и окультуривании ландшафта лесостепного пограничья, на которой базируется социально-этническая и духовно-символическая организация среды жизнедеятельности.

В заключении диссертации формулируются ее основные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

В приложениях даны схематические планы городов Саранска и Краснослободска со списком сакральных объектов.

Результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Предыстория города Сарова // Историко-культурное наследие: Новые открытия, сохранение, преемственность. Материалы Всерос.науч.-практич. конф. Березники, 1999. С.64-66.
2. Эволюция русской провинциальной городской культуры XVIII - начала XX века (К постановке проблемы) // Н.П.Огарев от XIX к XXI веку. / Материалы и тезисы докл. XXVIII Саранских междунар. чтений. Саранск, 1999. С.147-148.
3. Сакральная топография русского уездного города (Саранск и Краснослободск конца XVII - начала XX в.) // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции. Саранск, 1999. С.222-242 (в соавт.).
4. Культурно-историческая типология русских городов // IV конференция молодых ученых: Науч. тр. В 3 ч. Ч.1. / Саранск, 1999. С.210-212.
5. Особенности градостроительства в мордовском крае конца XIX - начала XX в. // Феникс. Ежегодник кафедры культурологии. Саранск, 2000. С.103-106.

Лисов

Подписано в печать 02.06.00. Объем 1,0 п. л. Тираж 100 экз.

Заказ № 915.

Типография Издательства Мордовского университета
430000 Саранск, ул. Советская, 24